

По сравнению с Чжао, Уэльс в настоящее время столкнулся с решением огромной дилеммы. Ведь его народ оказался перед лицом настоящего кризиса. Естественно, он не хотел бы видеть ничего подобного, но ему все равно придется столкнуться с этим, несмотря ни на что.

Уэльс сидел в своей палатке, и перед ним стояла большая чаша с молочным вином. Хотя, по правде говоря, к этому моменту он уже выпил 5 таких чаш, а эта была шестой.

Впрочем, Мендесу тоже было далеко не лучше. Фактически, он уже начал пить 8-ю чашу с молочным вином. И только Йель все еще оставался абсолютно трезв, но за все это время наставник Уэльса не проронил ни единого слова.

Новость, которую принес Богс, оказалась уж слишком шокирующей. Никто из них не ожидал, что главный лагерь Исполинских быков, простоявший несколько десятков поколений, падет. И теперь они не знали, как же им справиться с подобной трагедией?

К счастью, Уэльс умел сдерживаться, и поэтому, выпив 6-ю чашку, решил на этом остановиться, но так ничего и не сказал. Никто из них троих за все то время, что они провели в палатке, не вымолвили ни слова.

Однако через некоторое время Уэльс все-таки поднял голову, дабы взглянуть на Йеля и спросить: «Учитель, как вы думаете, что прямо сейчас делает Газоль?»

Естественно, Йель даже не думал, что Уэльс волнуется за Газоля. Ведь прямо сейчас его ученик и сам бы не отказался бы прибить своего брата. Так что Уэльс уж никак не мог волноваться о судьбе Газоля.

Йель вздохнул и ответил: «Это очень сложно сказать. Если моя догадка правильна, то я боюсь, что причина, по которой племя Боевых быков одолжило войска Газолю, заключалась в их намерении уничтожить и его самого, после того как твой брат разделается с нами. А после атаки на главный лагерь у Исполинских быков уже не будет позвоночника, чтобы угрожать племени Боевых быков. Однако то, что мы устранили их кавалерию, помогло Газолю на какое-то время.»

Хрясь!

Мендес, не сдержав эмоций, разбил на куски маленький стол, стоящий перед ним. А затем, посмотрев на Йеля кроваво-красными глазами, сказал: «Лучше бы мне так и не узнать, где он. Ведь если я узнаю, то разобью свои кулаки о его лицо.»

Уэльс глубоко вздохнул и спросил: «Учитель, как вы думаете, куда могли отправиться наши соплеменники?»

Йель подумал немного и ответил: «Прямо сейчас есть только 2 места, куда они могли бы уйти. Во-первых, это лагерь Западных боевых быков, но, как мне кажется, это мало вероятно. Ведь, в конце концов, на них напали именно Боевые быки. Так что остается только одно место: племя Мастифов.»

Уэльс согласился с точкой зрения Йеля. У племени Исполинских Быков всегда были хорошие отношения с племенем Мастифов. Ранее последние уже много раз помогали им. И теперь, когда случилось то, что случилось, вполне естественно, что Исполинские быки направились к Мастифам в поисках убежища.

Мастифы считались очень уникальной субрасой. А все дело в том, что были правящим племенем расы собак, что находились как раз между военными и обычными расами. Боевая сила этой расы лишь немного уступала по мощи Волкам, но они были сильнее обычных племен. Проще говоря, их статус был немного выше, чем у расы Быков.

Племена Исполинских Быков и Мастифов всегда поддерживали хорошие отношения. Племя Мастифов долгое время помогало племени Исполинских Быков, так что теперь, когда они попали в беду, то, несомненно, отправятся к ним.

Уэльс глубоко вздохнул и сказал: «Ну, тогда наш следующий шаг - обойти территорию Лошадей и отыскать племя Мастифов.»

Йель кивнул. Территория Быков примыкала к владениям Лошадей, Свиной, Собак и Кошек. И, если отношения между племенами Исполинских быков, Свиными и Лошадьми складывались не хорошо и не плохо, то из-за их близости к Мастифам, ни о каких хороших отношениях с Кошками уже не могло идти никакой речи.

И так как сейчас Уэльс и его подчиненные находились на границе территорий Быков и Свиной, у них было всего 2 пути, по которым они могли добраться до племени Мастифов: первый - пересечь территорию Быков. И второй - обойти пройти по территории Лошадей или Кошек. Естественно, появляться на территории Быков или Кошек было бы слишком опасно, так что у них оставался всего один вариант.

Уэльс взглянул на Йеля и сказал: «Учитель, мы должны немного побеспокоить вас и попросить нарисовать карту для маленького Чжао. Наше время весьма ограничено, но, пожалуйста, изобразите как можно больше бросающихся в глаза ориентиров. Но не стоит делать карту слишком детальной, просто дайте ему понять, как добраться до лагеря Западных боевых быков.»

Йель кивнул: «С этим не будет никаких проблем. Ведь если бы не он, мы бы оказались в гораздо более сложном положении.»

Уэльс кивнул и вздохнул: «Еще не так давно я бы никогда и не подумал, что мое испытание взросления сложится именно так. Но, к счастью, я встретил маленького Чжао. Ну, что же, иногда мы что-то получаем, а иногда и что-то теряем.»

Йель посмотрел на своего ученика и сказал: «Уэльс, я не думаю, что сейчас самое время говорить об этом. Сейчас мы можем лишь пожелать Чжао удачи. А нам стоит сосредоточиться на том, как действовать после того, как мы достигнем территории племени Мастифов. Ведь даже несмотря на то, что в прошлом отношения между племенами были довольно неплохими, не стоит забывать, что наше племя потеряло статус правящей расой. Поэтому сейчас весьма трудно сказать, как именно будут относиться к нам Мастифы.»

Уэльс на мгновение прервал свои мысли. Он знал, что их благодарность Чжао уже давно нельзя было бы выразить только словами. В его сердце странный маг действительно был похож на его родного брата. Однако сейчас, как и сказал Йель, ему следует думать о том, что делать, когда они встретятся с Мастифами.

Зверолюди были весьма просты и прямолинейны, но даже у них была своя определенная политика. И да, Уэльс до этого момента уже несколько раз общался с Мастифами, но в те времена они были равны. Обе стороны являлись правящими расами своих народов. И хотя Исполинские быки чувствовали благодарность, они не ощущали, что хоть в чем-то намного уступали.

Это было похоже на то, словно один из двух хороших друзей жил немного лучше и предложил небольшую помощь. А второй друг был благодарен, но не испытывал при этом какого-либо чувства неполноценности.

Но теперь все изменилось. Исполинские быки стали беженцами, что потеряли свои дома. И теперь они не имели права разговаривать с Мастифами как равные. Поэтому то, как Мастифы будут относиться к ним, было чем-то, что требовало надлежащего рассмотрения.

Уэльс, закрыв глаза, молча обдумывал все это. И честно говоря, ему предстояло проделать огромную работу. Да и к тому же он не знал, скольким Исполинским быкам удалось спастись и какова ситуация в племени. Сколько у них осталось запасов, и каково количество оставшихся аргали.

Его единственным козырем сейчас были продукты, что дал ему Чжао. А последней надеждой, на которую он мог рассчитывать, был бесконечный запас продовольствия.

Уэльс посмотрел на Йеля и сказал: «Я думаю, что прямо сейчас единственное, что мы можем предложить, это рис, что дал нам маленький Чжао. Но мы не можем отдать им слишком много, иначе навлечем на себя неприятности. Поэтому дойдем до Мастифов и для начала посмотрим, как они относятся к нашим соплеменникам. И если все хорошо, то, думаю, нам стоит познакомить Чжао с вождем племени Мастифов. Что будет выгодно как моему брату, так и самим Мастифам. Ведь стоимость его продуктов просто невероятно низкая. А вот если они плохо относятся к нашим соплеменникам, тогда мы отдадим полученный рис и уйдем, прежде чем они начнут задавать вопросы. Ну что вы на это скажете, учитель?»

Йель кивнул: «Только в самых страшных катастрофах мы сможем узнать истинную природу тех, кто окружает нас. Если Мастифы действительно друзья, тогда мы просто представим им

маленького Чжао. Ведь знакомство с таким щедрым человеком - это мечта любого вождя. Так что, если они друзья, то и мы должны хорошо относиться к ним.»

Уэльс кивнул и сказал: «Мы абсолютно ничего не знаем о ситуации в племени. И я могу лишь надеяться, что не случилось ничего слишком страшного.»

И после этих слов они оба одновременно вздохнули. Так как хорошо знали, что Уэльс лишь утешает себя. Положение племени, что было изгнано из своего родного лагеря, можно было описать всего одним словом - нелегкое. Ведь это абсолютно не было похоже на банкротство или быстрый переезд. То есть, скорее всего у Исполинских быков не было ничего, кроме ездовых животных, оружия и их самих.

Закончив с обсуждениями, Йель вернулся в свою палатку и начал рисовать карту для Чжао. Однако, поскольку у него было слишком мало времени, он не мог себе позволить сделать ее довольно детальной. Так что ему удалось более или менее отметить только расположение лагеря Западных боевых быков и некоторые самые очевидные географические ориентиры.

На следующее утро Йель отдал карту, что он рисовал всю ночь на пролет, Чжао. И тот отметил, что ее действительно можно использовать. И хотя на карте не было никаких расстояний, но, по крайней мере, общее направление просматривалось весьма четко, не в последнюю очередь благодаря некоторым известным достопримечательностям. Да и к тому же на ней указывались даже племена, которые они могли бы встретить по пути к лагерю Западных боевых быков.

Чжао посмотрел на карту, а после взглянул на Йеля, у которого были налитые кровью глаза, и сказал: «Спасибо, вам мистер Йель.» После чего обратился к Уэльсу «Позаботься о себе, старший брат. А если что-нибудь случится, немедленно свяжись со мной. Просто отдай письмо мистическим орлам, и они сами найдут меня.»

Тот же в свою очередь крепко обнял Чжао и произнес: «Брат, ты также должен позаботиться о себе. И да, если кто-либо из расы Быков действительно захочет напасть на тебя, сразу же призывай нежить, не стоит сдерживаться или щадить напавших. Это прерии, а племя Боевых быков теперь является правящим. Поэтому они могут использовать эту власть, чтобы действовать против тебя.»

Но Чжао лишь рассмеялся: «Расслабься. Если они действительно так поступят, то просто подарят мне новых слуг, которых с каждым разом будет становиться все больше и больше. Так что тебе нечего бояться. Хорошо, старший брат, пускай твое путешествие будет спокойным и безопасным.»

Уэльс кивнул на прощание, прежде чем возглавить свой народ в новом путешествии. Наблюдая за его спиной, Чжао вздохнул и сказал: «На этот раз большой брат должен разобраться со многими вопросами.»

Лаура кивнула и произнесла: «Надеюсь, он справится и станет лучшим из вождей Исполинских быков.»

Услышав это, Чжао улыбнулся: «Я тоже считаю, что под его руководством Исполинские быков будут становиться все лучше и лучше. Поэтому сейчас, с чем бы он не столкнулся, мы поможем ему, хе-хе. А потом, имея столь мощную поддержку, надежно закрепимся в прериях.»

Лаура тоже была счастлива. Ведь она поняла, что Чжао уж точно не помогает Уэльсу только из братских отношений. В прериях, чтобы вести дела должным образом, нужно иметь мощного покровителя среди звероловцев. Поэтому, несмотря на то, сколько Чжао заплатит сейчас, как только Уэльс станет вождем, а племя Исполинских быков вернет свой статус. Глава клана Буда сможет получить гораздо больше, чем он потратил.

Чжао улыбнулся и, глядя на небо, сказал: «Мы тоже должны уйти. Ух. Честно говоря, сегодня я действительно сбросил с себя довольно тяжелое бремя. Ведь, видя Уэльса и его племя каждый день, мне становилось как-то неудобно возвращаться в пространственную ферму или в замок на железной горе.»

Услышав это, Лаура, Мэг и Ниэр засмеялись. Они тоже чувствовали себя весьма неудобно. Ведь отдых во временном лагере даже нельзя было бы сравнивать с полноценным сном в пространственной вилле или в замке на железной горе.

Караван медленно продвигался вперед, и Чжао Хай снова повесил флаг дружбы Пузатеньких свиней над его экипажем. Он еще не получил подобный флаг от Уэльса, да и честно говоря вывешивать флаг дружбы Исполинских быков в данной ситуации далеко не самая лучшая идея.

Уэльс тоже об этом знал и поэтому, дабы избежать неприятностей, он попросту не дал Чжао флаг дружбы. Естественно, главе клана Буда хотелось как можно быстрее найти лагерь Западных боевых быков, и поэтому он пошел напрямик, никуда не сворачивая.

И хотя у карты не была масштаба, на ней указывалось количество дней, необходимых для перехода от одного ориентира к следующему, поэтому Чжао совершенно не беспокоился о том, что что-то может пойти не так.

Это могло бы помочь Уэльсу получить информацию, но Чжао предпочел не спешить. Он очень хорошо знал, что всю расу быков сейчас лихорадит. И одно неверное слово может навлечь на него огромные неприятности.

Да и к тому же звероловцы изначально весьма насторожено относились к людям. Именно поэтому Чжао хотел действовать не спеша, дабы вызвать как можно меньше подозрений.

Впрочем, даже весь день находясь в пути, Чжао и другие не встретили ни одного племени, но все было в порядке. Ведь если верить карте, то им понадобится по крайней мере 3 дня, чтобы добраться до первого племени. Естественно, это было просто предположение. Ведь все племена звероловцев активно перемещались по своей территории, поэтому даже Йель не был уверен, действительно ли там будет племя.

Сейчас для звероловцев наступало самое трудное время года, потому что как раз именно сейчас они запасались продуктами к зиме. И им приходилось заготавливать сено и пищу, необходимые для жизни зимой, поэтому многие племена мигрировали, дабы подготовить эти вещи в достаточном количестве. Йель был пророком, но даже он не мог знать, кто куда направился. Ведь он был всего лишь пророком, а не богом.

Естественно, Чжао и девушки на ночь вернулись в Замок Железной горе, чтобы увидеться со стариками и обсудили изменения, произошедшие в прериях. Грин и другие полагали то, что сделал Чжао, не было ошибкой. Ведь теперь, когда Племя Исполинских быков попало в неприятности, как раз настало подходящее время предложить им руку помощи. Чтобы они были благодарны за это всю свою жизнь.

Редакторы: adamsonich, Enigma, Krestik

<http://tl.rulate.ru/book/87/173210>